

О.И.Малюгин

г.Минск, Беларусь

Белорусский государственный университет

МАГН МАКСИМ В ГЕНЕАЛОГИЯХ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО УЭЛЬСА И ИДЕЯ РИМСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КОРОЛЕВСКИХ ДИНАСТИЙ

Одним из наиболее известных узурпаторов в поздний период римской истории был Магн Максим, испанец по происхождению, в 383 г. поднявший мятеж в Британии и с основными воинскими контингентами переправившийся в Галлию. Обосновавшись в Трире, он удерживал власть над Галлией, Испанией и Британией вплоть до 388 г., когда был побежден и казнен Феодосием Великим [1]. С этого момента начинается быстрый и необратимый процесс упадка императорской власти на Западе, особенно к северу от Луары [2, 48].

Первоначально в островной исторической традиции Магн Максим стал ответственен за последующие беды бриттов. Начало этому было положено трудом Гильдаса, относившегося к узурпатору резко отрицательно (*De Ex. Br.*, 13) [3, 33—42]. В более сдержанном тоне о Максиме говорит Беда (*H.E. I*, 13): хотя он «нарушил клятву верности ради тиранической власти», но был объявлен императором «почти против воли». В «Истории бриттов» Ненния Максиму уделено большое внимание (не меньшее, чем Юлию Цезарю), он ответственен за вывод с острова всех войск: «Именно по этой причине чужестранцы захватили Британию и обрекли ее жителей на изгнание, пока бог не придет им на помощь» (*H.B.*, 27) [4].

Автор «*Historia Brittonum*», так подробно повествуя о Магне Максиме, отражает общую тенденцию, характерную для Уэльса его времени. Стоит, правда, уточнить, что в других произведениях раннесредневековой уэльской и бретонской литературы Магн Максим предстает отнюдь не в негативном свете, напротив, тут с ним происходит удивительная метаморфоза — он превращается в родоначальника ряда королевских династий Уэльса и великого завоевателя.

В этих текстах его имя звучит как *Macsen* (*Maxen*) *Wledig*. В *Eliseg Pillar* (текст надписи датируется большинством исследователей первой половиной IX века, что совпадает со временем редактирования «*Historia Brittonum*») он назван «Максимус, который убил короля римлян» и к нему возводится родословная королей Повиса (через брак дочери Максима Севиры с верховным королем бриттов Вортигерном) [5, 123—125]. Сходная история имеется и в «Истории бриттов» Ненния, однако версия надписи более амбициозна, так как возводит происхождение династии к двум наиболее выдающимся правителям всей Британии (в римский и пост-римский периоды). Это, по всей видимости, должно было легитимизировать отвоевание Эльсегом территории у англо-саксов, о чем повествуется в надписи.

В уэльских генеалогиях, записанных в рукописи Harley MS 3859, Максим становится родоначальником королей Дифеда. После ряда ирландских имен, посредством многих поколений короли Дифеда оказываются связаны с Магном Максимом, а через него — с Константином Великим и св. Еленой, «которая отправилась в поисках Святого креста в Иерусалим и оттуда принесла его в Константинополь, где он хранится и теперь» [6, 10]. Также и в бретонском житии святого Гуртиерна, написанном на латыни, он действует как «Maximianus, сын Констанция, сына Елены», становясь, таким образом, потомком св. Елены [7, 1232—1233].

В одном из наиболее известных рассказов «Мабиногиона» — «Видение Максена Вледига» (Breuddwyd Macsen) — Магн Максим является главным действующим лицом [8]. Будучи императором Рима, он отправился в Британию, где женился на местной девушке Елене, а через семь лет вернулся с войском и завоевал Рим, удерживаемый неназванным узурпатором.

Кроме того, Максим рассматривался в уэльской агиографии как предок ряда местных святых, в том числе св. Кадока [9, 81].

В чем причина такого внимания уэльских авторов к личности Магна Максима? Дж. Линдсей считает, что он должен был сделать что-то выдающееся — по версии исследователя, Магн Максим создал группы федератов на северной границе, которые были обучены римскому военному делу и получили римские insignia: Максим стал «их символом роскоши и цивилизации, также как символом их независимости и гордости» [10, 345—346]. Сходную точку зрения высказывает и Л. Лайнг, который предположил, что Максим мог быть ответственен за организацию и формирование ранних королевств на территории Уэльса и, возможно, приглашение Кунедды [11, 100].

Правда, подобный подход ныне критикуется многими специалистами, которые уверены, что появление имени Магна Максима в уэльских генеалогиях не может рассматриваться как свидетельство каких-либо оборонительных мероприятий, предпринятых им в Британии в конце IV века [12, 31; 7, 1233]. Но даже если предположить, что Магн Максим не сделал ничего выдающегося на территории Британии, несомненно то обстоятельство, что возведение происхождения уэльских правителей к Магну Максиму отражает осознание преемственности их власти от римлян, как это подчеркивала еще Н. Чадвик [13, 74].

Примечания

1. Подр. см.: Roberts W.E. Magnus Maximus: portrait of usurpers. M.A.Thesis. Un-ty of South Carolina, 1997. 370 р.
2. Hallsall G. The Barbarian Invasions // The New Cambridge Medieval History. c. 500—700.
3. Чехонадская Н.Ю. Гильда об узурпации Магна Максима // ВДИ. 2002. № 2. С. 33—42.
4. Подр. о Максиме у Ненния см.: Малюгин О.И. Римская история и римская культура в исторической памяти бриттов (по «Истории бриттов» Ненния) (в печати).
5. Nash-Williams V.E. The early Christian monuments of Wales. Cardiff: Wales U.P., 1950.

6. Bartrum P.C. Early Medieval Genealogical Tracts. Cardiff: Wales U.P., 1966.
7. Kosh J.T. Macsen Wledig // Celtic culture: a historical encyclopedia / John T. Koch, editor. Santa Barbara, Calif.: ABC-CLIO, 2006.
8. Breudwyd Maxen Wledig / Ed. B.F.Roberts. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 2005. 80 p.
9. Vita Cadoci, 42 // Rees W.J. Lives of the Cambro British Saints. London: Longman, & co.; [etc., etc.], 1853.
10. Lindsay J. The Romans were Here. N.Y.: Barnes & Noble, 1969. 2nd ed.
11. Laing L.R. The archaeology of late Celtic Britain and Ireland, c. 400—1200. London : Methuen ; [New York]: distributed by Harper & Row, Barnes & Noble Import Division, 1975.
12. Jenkins G.H. A concise history of Wales. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2007.
13. Chadwick N.D. Early Culture and Learning in North Wales // Studies in Early British Church / by Nora K. Chadwick [and others]. Cambridge: Cambridge [Eng.] University Press, 1958.

Ю.Н.Мостяев

г.Рязань

Рязанский государственный радиотехнический университет

УЧАСТИЕ ИНДИЙСКИХ ВОЙСК В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Осенью 1940 г. в Судане находилось примерно 28 тыс. солдат и офицеров союзников, включая 5-ю индийскую дивизию, состоящую в основном из представителей воинственных каст, в большинстве старослужащих солдат. Британское правительство не предполагало, что индийским частям придется воевать против Германии и Италии, и не готовило их к условиям современной войны. Индийская дивизия не имела современного вооружения и подготовки. Только настойчивость ее командира Франка Мессерви позволила из второклассной дивизии сделать одну из самых лучших в британской армии [1, 20—21].

Силы итальянцев составляли 91 тыс. человек и около 200 тыс. туземных войск (последняя цифра, скорее всего, и существовала только на бумаге). На этом обширном театре военных действий, итальянцы бездействовали и не хотели брать инициативу в свои руки. Кроме двух индийских дивизий и суданских сил обороны англичане имели в Кении около 75 тыс. человек: 27 тыс. — 1-й южноафриканской дивизии, 33 тыс. — 11-й и 12-й африканских дивизий, около 6 тыс. — англичан и местные подразделения, во главе с генерал-лейтенантом А.Кэннингхэмом [2, 125—129]. Их задача состояла в оказании постоянного давления на Мояле, и в мае или июне, по окончании сезона дождей, наступлении на Кисмаю, вблизи устья реки Джуба. Главная ставка на разгром итальянцев в Восточной Африке делалась на 4-ю (переброшенную из Северной